

В ПОМОЩЬ ПЕРЕВОДЧИКУ: СОДЕРЖАТЕЛЬНЫЙ И ФОРМАЛЬНЫЙ АСПЕКТЫ СЛОЖНОПОДЧИНЕННЫХ УСТУПИТЕЛЬНЫХ И ПРИЧИННО-СЛЕДСТВЕННЫХ КОНСТРУКЦИЙ В РУССКОМ И АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКАХ

Н. С. Черникова, Н. А. Караваева

Воронежский государственный университет

Поступила в редакцию 1 сентября 2011 г.

Аннотация: анализируются основные закономерности содержательной и формальной организации сложноподчиненных уступительных и причинно-следственных предложений в русском и английском языках. Рассматриваются особенности семантической структуры concessивных и каузативных конструкций, описываются возможности их формального варьирования.

Ключевые слова: сложное предложение, семантическая структура, перевод.

Abstract: the article considers concessive and reason and result relationships in Russian and English. It outlines the semantic and formal peculiarities of complex sentences with concessive and reason-and-result clauses.

Key words: complex sentence, semantic structure, translation.

Исследователи синтаксиса английского языка, как и языковеды, занимавшиеся изучением русского сложноподчиненного предложения, прошли путь от логического подхода через формально-грамматический к структурно-семантическому. С собственно содержательной точки зрения сложноподчиненные предложения в англистике фактически не рассматривались. Этим, по-видимому, и вызваны определенные трудности, с которыми мы зачастую сталкиваемся при переводе данного типа синтаксических конструкций [1].

Применение семантико-функционального подхода при анализе сложноподчиненных предложений позволяет избежать некоторых неясностей, присущих формально ориентированному подходу, а также значительно расширяет наше представление о конструкциях рассматриваемого типа в русском и английском языках.

Сопоставляя синтаксические конструкции различных языков, необходимо учитывать понятие эквивалентности, которая, как известно, всегда основывается на значении языковых явлений и служит основным критерием их сопоставимости. Эквивалентность синтаксических конструкций разноструктурных языков означает идентичность их глубинных структур даже в случае несовпадения планов выражения [2].

С помощью семантико-функционального подхода были определены следующие свойства сложноподчиненных (далее – СП) уступительных и причинно-следственных предложений в русском и английском языках.

СП уступительные предложения представляют собой конструкции, в главной части которых сообщается о ситуации, обратной той, которую можно было бы ожидать на основании сказанного в придаточной части: *Несмотря на то, что контракт еще не был подписан, свой гонорар она уже получила /из газет/; Although they work for different organizations, war reporters help each other /Т. Hutchinson/*. Как видим из примеров, ситуация, обозначенная в придаточной части, может быть интерпретирована как препятствующее, но преодоленное обстоятельство. Из этого следует, что в английском языке, так же как и в русском, сложноподчиненные уступительные предложения являются генеративными, т.е. содержат информацию о таких двух ситуациях, из которых одна порождает, детерминирует другую, но не ту, которая «ожидалась с учетом естественной логики событий, а прямо противоположную ей, алогичную в полном смысле этого слова» [3, 20]. Ситуации, обозначенные в главной и придаточной частях уступительной конструкции, находятся в отношениях несовместимости, несоответствия, в результате чего значение противоречия становится неотъемлемым компонентом семантики уступительного предложения. В случае уступительности имеет место нарушение обычного, закономерного чередования условия / причины и следствия: следствие реальное, на которое указывает главная часть уступительного предложения, противоречит тому, что по логике вещей должно было бы следовать из сказанного в придаточной части [3].

Интересующие нас предложения в разноструктурных языках (какими являются русский и англий-

ский) представляют собой синтаксические конструкции асимметричной структуры, отличительной особенностью которых является несоответствие количества семантических и формальных звеньев, вызванное редукцией последних. В данных конструкциях наблюдается сдвиг между единицами плана выражения и плана содержания. В формальном отношении здесь представлены два звена – условие / причина (придаточное предложение) и следствие (главное предложение), являющееся полной противоположностью ожидаемому логическому следствию. В содержательном же отношении сложноподчиненные уступительные предложения представляют собой трехчленные образования, состоящие из следующих логико-семантических компонентов: условие / причина (антецедент), ожидаемое логическое следствие (консеквент-1), реальное следствие (консеквент-2). Антецедент и консеквент-2 получают в предложении эксплицитное выражение, тогда как консеквент-1 носит имплицитный характер. Антецедент является основанием для заключения о следствии (консеквент-1), консеквент-2 представляет собой реальное, действительное следствие. Антецедент и консеквент-1 связаны друг с другом как условие / причина и следствие, тогда как между консеквентами устанавливаются отношения противоречия.

Как видим, русские и английские уступительные предложения характеризуются сложной семантической организацией: логико-семантическая связь между частями подобных предложений может быть выявлена путем реконструкции неэксплицированного звена, не получившего в высказывании вербального выражения. Уступительное предложение представляет собой сокращенное построение, выражающее трехчастную мысль, которая конденсируется в двухчастной структуре [3].

Проведенный нами анализ показал, что в рассматриваемых отношениях можно выделить более частные виды значений, обусловленные характером основных средств связи и семантикой лексических строевых элементов. В зависимости от того, какая дополнительная сема актуализируется в уступительном контексте, и в русском, и в английском языках мы предлагаем различать следующие виды уступительных конструкций: а) предложения, выражающие уступительно-причинное значение; б) предложения, выражающие уступительно-условное значение; в) предложения, выражающие уступительно-возмездное значение. Предложения первого типа сообщают о причине и следствии, являющемся полной противоположностью ожидаемому логическому следствию: *Хоть у него и была температура, на работу он поехал* /из разг. речи/; *The United States cut back on financial support to its former allies, despite the fact that the allies were economically devastated and*

desperate for dollars /из газет/. Предложения второго типа фиксируют условие с обратным, неосуществившимся результатом: *Хотя я была на всех семинарах, к экзамену он меня не допустил* /из разг. речи/; *Although verbal agreements can be binding in law, they can be difficult to prove in later years* /ССХ 1340/. В предложениях третьего типа ситуация или предмет характеризуются с противоположных сторон; то, о чем говорится во второй части конструкции, возмещает, компенсирует то, о чем сообщается в первой: *Пусть в «Кволити глобен отель» комфорта поменьше, зато он ближе к залу выступлений* /из газет/; *Though the room is small, it's light and warm* /из разг. речи/.

Грамматическими показателями связи частей русских СПП, выражающих уступительные отношения, являются союзы *хотя* (*хоть*), *несмотря на то что*, *невзирая на то что*, *вопреки тому что*, *пусть* (*пускай*), *даром что*. Наиболее употребительным союзом является союз *хотя*, предложения с которым распространены в произведениях различных жанров и стилей. Разновидностью союза *хотя* является союз *хоть*, предложения с которым обычны в разговорной речи и в поэтических произведениях, где его употребление, возможно, вызывается ритмическими требованиями: *Хоть размах и широкий, И напор есть в стихе огневой, Наши самые яркие строки Перед пушкинской меркнут строкой* /И. Ляпин/.

В современном русском языке вторым по употребительности является союз *несмотря на то что*, используемый преимущественно в научной литературе, публицистике, т.е. во всех тех жанрах, где необходимо наиболее четко выражать отношения между предложениями. Однако в связи с наметившейся тенденцией к утрате предложениями с *несмотря на то что* свойственного им сугубо книжного характера, данный союз можно встретить и в разговорной речи. Ближайшим эквивалентом союза *несмотря на то что* является стилистически маркированный *невзирая на то что*. В современном языке примеры употребления союза *невзирая на то что* встречаются преимущественно в деловых и научных текстах. Принадлежностью официально-делового и научно-публицистического стиля является и носящий сугубо книжную стилистическую окраску союз *вопреки тому что* [3].

Союз *пусть* (*пускай*), выражающий оттенок сознательного допущения, является принадлежностью живой разговорной речи и ввиду своей экспрессивности часто используется в языке художественной литературы – в текстах, воспроизводящих разговорную речь. В тех же стилистических целях употребляется и скрепа *даром что*.

Грамматическими показателями связи частей английских уступительных СПП являются союзы *although*, *though*, *even though*, *in spite of the fact that*,

despite the fact that, irrespective of the fact that, regardless of the fact that, notwithstanding the fact that, albeit, while, whereas, as, when. В качестве наиболее частотных союзов, передающих интересующее нас значение, в современном английском языке укрепились союзы *although, though, even though*, широко использующиеся во всех функциональных стилях. Наибольшей экспрессивностью из перечисленных скреп обладает составной союз *even though*, включающий в свой состав усилительное наречие *even*.

Следует особо подчеркнуть, что не все предложения с *although, though, even though* имеют concessивное значение. Так, например, данные союзы могут приобретать значение *but, however* и манифестировать противительные отношения между частями конструкции. Союзом *although* может присоединяться предложение, заключающее в себе поправку говорящего к высказанному ранее мнению, а союз *though* часто используется в разговорной речи для присоединения предложений, содержащих добавочные замечания. В этом случае *though* занимает в предложении финальную позицию: *It's hard work, I enjoy it though* /из разг. речи/.

Союзы *in spite of the fact that, despite the fact that, irrespective of the fact that, regardless of the fact that, notwithstanding the fact that* являются стилистически маркированными. Данные скрепы носят выраженный книжный характер и употребляются преимущественно в научной литературе, публицистике, официально-деловых текстах. Союз *albeit*, характеризующийся в словарях как книжный и официальный, используется в современном английском языке довольно редко.

Уступительное придаточное может вводиться также союзами *while* и *when*. Следует заметить, однако, что в современном английском языке *while* и *when* функционируют не только как союзы, выражающие уступительные отношения, но и как скрепы, репрезентирующие временные отношения. Более того, именно темпоральное значение является для рассматриваемых союзов основным.

Уступительные отношения также могут выражаться союзом *whereas*, носящим книжный характер. Однако, как показал изученный эмпирический материал, для передачи уступительных отношений *whereas* используется крайне редко. В большинстве случаев данный союз тендирует к выражению сопоставительных отношений.

Союз *as* отличается от предыдущих тем, что манифестирует уступительные отношения лишь в тех случаях, когда придаточное предложение строится по схеме «именная часть составного сказуемого (существительное / прилагательное) + *as* + подлежащее + глагол-связка»: *I was glad of his help, slight as it was* /Новый англо-русский словарь/.

Как видим, грамматические показатели связи частей сложноподчиненных предложений, выража-

ющих уступительные отношения, в русском и английском языках неоднородны. Используемый союз значительно влияет на стилистическую окраску предложения. С формальной точки зрения уступительные союзы являются либо простыми, либо составными. Русские составные союзы могут употребляться как в расчлененном, так и в нерасчлененном виде, тогда как английские допускают использование только в нерасчлененном виде. Английские concessивные скрепы различаются также по своей способности / неспособности оформлять наряду с уступительным значением ряд других семантико-синтаксических отношений.

Выражаемое уступительными СПП значение несоответствия реальному ожидаемому в обоих языках может акцентироваться употреблением в главной части противительных коррелятивных элементов. Противительные форманты увеличивают экспрессивную нагрузку предложения и модифицируют его семантику. В русском языке к акцентирующим модификаторам уступительной семантики относим союзы *а, но, да* и коннекторы *тем не менее, все-таки, все же, все равно, однако, зато*. При параллельном употреблении уступительных и противительных скреп в одном предложении уступительный союз вводит логическую причину / условие, тогда как противительный формант фиксирует противоречащее ожидаемому следствие.

Взаимосвязь частей английских СП уступительных предложений также может усиливаться за счет употребления в главной части противительных коррелятивных элементов. Однако количество противительных коррелятивов в английском языке значительно меньше, чем в русском, и сфера их употребления ограничивается конструкциями с союзами *although, though, even though, while, when* и *whereas*.

Увеличивая экспрессивную нагрузку предложения, противительные форманты модифицируют его семантику. Так, наречие *still* наиболее выраженно акцентирует значение неожиданности следствия, союзное наречие *all the same* подчеркивает значение недостаточного основания, а союз *yet* и союзное наречие *however* не столько манифестируют значение противопоставления, сколько акцентируют тот факт, что ситуация, о которой сообщается в главном предложении, несколько необычна в обстоятельствах, задаваемых придаточной частью. Довольно сильным актуализатором значения адверсативности является союзное наречие *nevertheless*, придающее предложению оттенок книжности. Заметим, что акцентуация противопоставления нашего типового представления о факте А и факта В, фиксируемого в уступительных СПП, возможна лишь в случае препозиции придаточной части, когда concessивный член предшествует результативному. Подобный порядок расположения

частей предложения обеспечивает акцентирование неожиданности и противоречивости следствия.

Как правило, русские и английские сложноподчиненные уступительные конструкции описывают реальные ситуации, для обозначения которых используются глаголы в изъявительном наклонении. Отображаемые в главной и придаточной частях реальные ситуации могут относиться как к одному, так и к разным временным планам. Значительно реже в рассматриваемых предложениях происходит гипотетическое осмысление ситуаций / действий и используются формы сослагательного наклонения: *Ну пускай бы уж говорил, а ведь и работать надо* /Г. Тропольский/; *I would be surprised if they decided to do that, though it would be a nice idea* /из разг. речи/.

Данный тип предложений в обоих языках допускает реализацию хронологических отношений следования и одновременности, что обусловлено самой семантикой уступительности, указывающей на ненормальность либо следствия, либо сосуществования ситуаций.

Рассматриваемые предложения способны получать различное коммуникативное оформление, допуская свободное позиционное варьирование придаточной части. В наиболее эксплицитном виде уступительные отношения выражаются предложениями с придаточным в препозиции. В данном случае придаточное предложение, несущее минимум информации и образующее основу для дальнейшего развертывания коммуникации, представляет тему высказывания. В свою очередь главное предложение, образующее информационный центр сообщения, представляет ремю высказывания.

Если уступительная придаточная часть используется в интерпозиции, что в английском языке встречается крайне редко, то она также представляет тему высказывания. Интерпозиция придает придаточной части характер вставки: *В странах ЕС, несмотря на то что фиксированная связь еще занимает около половины рынка телекоммуникаций, объем выручки мобильных операторов растет в пять-десять раз быстрее, чем в сегменте фиксированной связи...* /из журн./; *The depth of recognition, even though they'd never met, was puzzling and disturbing* /GOE 623/.

В конструкциях с придаточным в постпозиции рематическая зависимая часть носит присоединительный характер, в связи с чем может быть выделена в результате парцелляции: *Чем-чем, а атеизмом ташинские жители в свое время «прославились».* *Невзирая на то, что предки их исцелялись пред ликом Иконы множеством* /из журн./; *We went through with the operation. Even though it cost us the life of a very good agent* /из газет/.

Синтаксическое наполнение частей русских сложноподчиненных уступительных предложений во

многим зависит от стилового характера союзной скрепы в их составе: одни союзы (*невзирая на то что, вопреки тому что*) допускают употребление в обеих частях предложения главным образом двусоставных моделей, другие (*пусть, пускай, даром что*) tendируют к реализации моделей односоставных, третьи (*хотя, несмотря на то что*) допускают использование и односоставных, и двусоставных предложений. Отличительной особенностью английских уступительных предложений является реализация в их составе лишь двусоставных моделей и экзистенциальных конструкций [3].

Сложноподчиненные причинно-следственные предложения в русском и английском языках одинаково предполагают грамматическую маркировку (с помощью специальных синтаксических средств) либо причины, либо следствия, чем, собственно, и обусловлено само существование двух видов придаточных – причинных и следственных. СПП с указанными придаточными обладают как константными (сохраняющимися в разных языках), так и переменными (наличествующими в каком-то одном из языков) свойствами: *Объявление у клуба вывесили только сегодня, потому что двадцать объявлений, расклеенных неделю назад по домам, были сорваны, исчерканы и запачканы надписями* /Н. Баранская/; *I put a suitcase on the bed and began to throw clothes into it, half my dresses so that Richard wouldn't notice when he hung his trousers up in the wardrobe, but all my underwear, since he would not look in my drawer* /КА 32/; *Ступни его ног были в илстой грязи, так что казалось, будто купальщик в черных ботинках* /М. Булгаков/; *I had to put out that fire, so I took a cab to Aldgate and then walked down White-chapel way* /P. Ackroyd/.

В частности, СПП с придаточными причины одинаково могут выражать (в русском и английском) собственно-причинное и причинно-аргументирующее значения, причем первые обслуживаются большим набором союзных средств, а вторые – лишь малой их частью. Генерируемая ситуация в СПП с собственно-причинным значением выражается либо главным предложением *в целом*, либо его *частью*, в то время как в СПП с причинно-аргументирующим значением – *только* главным предложением *в целом*: *Должно быть, у Проктора были сомнения, так как мой ответ ему понравился* /А. Грин/; *Fortunately, someone was in the house, because he could hear music playing faintly...* /D. Lodge/.

Общий анализ ситуаций, номинируемых в придаточных причинах, указывает на то, что они распадаются на две большие группы по наличию / отсутствию целеполагающего субъекта. При наличии такого субъекта придаточное содержит информацию о внутреннем или внешнем основании, разумном доводе для совершения определенного поступка; при

отсутствии субъекта в придаточном называется некое случайное / неожиданное обстоятельство, приводящее к неожиданному и, возможно, неприятному следствию: *Сегодня я должна раньше лечь, так как у меня болит голова* /А. Грин/ – целеполагающий субъект «я»; *Бог знает, почему, Иванов ли тут был виноват, или потому, что сенсационные известия передаются сами собой по воздуху, но только в гигантской кипящей Москве вдруг заговорили о луче и о профессоре Персикове* /М. Булгаков/ – целеполагающий субъект отсутствует.

Арсенал используемых русских и английских причинных союзов постоянно пополняется единицами, образующимися либо на основе других частей речи (как в русском), либо в результате расширения значения уже существующих союзных скреп (как в английском) [3].

Лексические квалификаторы причины и вывода, которые употребляются в СПП с придаточными причины, составляют две оппозиции: а) противопоставляются реальная и предполагаемая причины; б) противопоставляются единственная причина и множество причин. СПП с собственно-причинным значением допускают употребление лексических квалификаторов обеих оппозиций, а с причинно-аргументирующим значением – только первой оппозиции. Важно, что в причинно-аргументирующих предложениях лексические квалификаторы указывают на *недостаточность* представленной информации, которая не позволяет говорящему судить о событии непосредственно, а описывает сопутствующие событию явления, на основе которых адресант делает логический вывод: *I hadn't eaten so I suppose it was going straight into the bloodstream because I was dizzy when I stood up* /J. Galloway/.

В собственно-причинных предложениях функцию темы, как правило, выполняет препозитивная часть (вне зависимости от того, главное это предложение или придаточное), а ремы – постпозитивная часть. Впрочем, в некоторых случаях тема-рематическое распределение информации зависит от союзной скрепы (так, английские союзы *as* и *since* в СПП с придаточными причины могут вводить придаточное, содержащее уже известную адресату информацию, и тогда независимо от положения придаточного в предложении оно выполняет функцию темы): *Everyone knows what happened and no one walked out on principle, as we all have ulterior motives* /DR3 678/; *Though his table manners left something to be desired, I didn't really begrudge him the food, since he was obviously starved of decent home cooking* /D. Lodge/. В причинно-аргументирующих предложениях темой всегда является постпозитивное придаточное.

Порядок следования частей СПП с придаточными причины, выражающих собственно-причинное зна-

чение, зависит от союзной скрепы в их составе: одни скрепы допускают как пре-, так и интер-, и постпозицию придаточной части, тогда как другие разрешают лишь ее интер- или постпозицию. В причинно-аргументирующих предложениях придаточная часть всегда следует за главной.

Что касается СПП с придаточными *следствия*, в них фиксируется *результат* определенного действия, поступка, события или *вывод*, сделанный адресантом на основе всякого рода сопутствующих данных. В таких СПП ситуация придаточного относится, за очень редким исключением, ко всему главному предложению *в целом*.

В СПП с придаточными *следствия* используется лишь ограниченный набор лексических квалификаторов, а именно, *только* модальные квалификаторы *истинности* сообщаемого.

В указанных СПП рематическую нагрузку несет придаточная часть, фиксирующая следствие.

Порядок следования частей в СПП с придаточными *следствия* и в русском, и в английском языках неизменен: придаточная часть всегда находится в постпозиции.

Границы СПП с придаточными *причины* с собственно-причинным значением и СПП с придаточными *следствия* могут совпадать с границами одного речевого акта (в случае с репрезентативами) или не совпадать (в ситуации, когда одна часть представляет РА-комиссив, директив, экспрессив или декларацию, а другая – РА-репрезентатив). Границы причинно-аргументирующих предложений всегда совпадают с границами РА, поскольку указанные предложения представляют один речевой акт – репрезентатив.

Как в частях СПП с придаточными *причины*, выражающих собственно-причинное значение, так и в СПП с придаточными *следствия*, глаголы чаще всего употребляются в изъявительном наклонении. Сослагательное наклонение характерно только для собственно-причинных предложений, в которых причина осложняется наличием условия. Опосредованная реальная модальность возможности и необходимости в указанных СПП – явление также достаточно частотное. В причинно-аргументирующих предложениях набор сочетаний модальных планов частей ограничен: *объективная реальная модальность* – *субъективная реальная модальность*; *непосредственная реальная модальность* – *опосредованная реальная модальность возможности / необходимости*.

Темпорально-аспектуальные характеристики СПП с придаточными *причины* и *следствия* похожи. Во-первых, глаголы в обеих частях предложений могут употребляться как в *абсолютной*, так и в *относительной* системах временного отсчета. При этом описываемые в частях предложений ситуации являются либо *единичными*, либо *кратными*. Во-вторых,

при описании ситуаций возможны таксисные отношения *следования*, *частичной* или *полной одновременности*, которые выражаются в рамках либо *одного временного плана*, либо *разных* с помощью разнообразных видо-временных сочетаний. Естественно, однако, что формы выражения, в частности, таксисных отношений, отличаются в рассматриваемых языках: в русском языке категория таксиса, за исключением деепричастного оборота, представлена набором неспециализированных средств, в то время как в английском – целой системой совершенных форм.

Говоря о переменных (не постоянных!) свойствах рассматриваемых предложений, важно отметить, что при выражении причинно-следственных отношений русский язык четко противопоставляет себя английскому: в русских СПП придаточные причины являются *автосемантическими*, а придаточные следствия – *синсемантическими*, тогда как в соответствующих английских СПП придаточные причины и следствия одинаково оказываются *автосемантическими*. Таким образом, в русском языке данные СПП представляют собой два подтипа *одного* типа предложений (с автосемантическими придаточными причинами и с синсемантическими придаточными следствиями), а в английском – два *разных* типа генеративных СПП (с автосемантическими придаточными причинами и с автосемантическими придаточными следствиями).

Соответственно, в качестве грамматических показателей связи в русских СПП с придаточными причинами и следствиями используются *союзы* и *союзные слова*, последовательно коррелирующие друг с другом. В английских СПП такой корреляции не наблюдается, так как их обслуживают *только* причинные и следственные *союзы*, противопоставленные и формально не соотносимые. Правда, в русских СПП с придаточными следствиями наметилась тенденция к устойчивому употреблению союза следствия *так что*, но вытеснит ли он в этой функции союзные слова, или же будет по-прежнему функционировать наряду с ними, сказать трудно.

Некоторые русские союзы обладают способностью к сочетанию с соотносительными словами, у английских союзов такая способность отсутствует. Кроме того, союзы в русских собственно-причинных СПП по большей части употребляются в расчлененном и нерасчлененном виде, в причинно-аргументирующих – только в нерасчлененном; союзные слова

в СПП с синсемантическими придаточными – всегда в нерасчлененном виде. Английские союзы причины и следствия никогда не расчленяются.

Лексические квалификаторы в английских СПП с автосемантическими придаточными следствиями и русских СПП с синсемантическими придаточными следствиями могут указывать на оценку говорящим как обоснованности своего вывода, номинируемого в придаточном предложении, так и возможности установления причинно-следственной связи между фактами, называемыми в частях СПП. Однако в русском языке разница между этими двумя видами оценки не так отчетлива, как в английском, где эта разница закреплена дополнительными лексическими средствами.

Применение семантико-функционального подхода при анализе сложноподчиненных предложений, выражающих уступительные и причинно-следственные отношения, значительно расширило наше представление о данном типе синтаксических конструкций в русском и английском языках. Проведенное исследование позволило выявить основные закономерности содержательной и формальной организации concessивных и каузативных предложений и показало, что интересующие нас конструкции в разнотипных языках обладают рядом общих свойств, одинаково проявляющихся в обоих сопоставляемых языках. В частности, значительное сходство русские и английские сложноподчиненные предложения проявляют на содержательном уровне, что позволяет сделать вывод о содержательной эквивалентности рассматриваемых структур в языках разных типов. Различия, в свою очередь, носят формальный характер, т.е. обнаруживаются в плане выражения.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ломов А. М. Русское сложноподчиненное предложение и проблема его содержательной интерпретации / А. М. Ломов, Р. Гусман Тирадо // Вопросы языкознания. – 1999. – № 6. – С. 54–65.
2. Гусман Тирадо Р. Генеративные сложноподчиненные предложения в русском языке / Р. Гусман Тирадо. – Воронеж : Изд-во Воронеж. гос. пед. ин-та, 1998. – 136 с.
3. Сопоставительный анализ русских и английских сложноподчиненных предложений с придаточными причинами, следствиями и уступками / под ред. А. М. Ломова. – Воронеж : Наука-Юнипресс, 2011. – 214 с.

Воронежский государственный университет

Черникова Н. С., кандидат филологических наук, преподаватель кафедры теории перевода и межкультурной коммуникации

E-mail: chernikova.tasha@bk.ru

Караваева Н. А., кандидат филологических наук, доцент кафедры теории перевода и межкультурной коммуникации

E-mail: karavaeva-nata@yandex.ru

Voronezh State University

Chernikova N. S., Candidate of Philology, Lecturer, Department of Translation and Intercultural Communication

E-mail: chernikova.tasha@bk.ru

Karavaeva N. A., Candidate of Philology, Associate Professor, Department of Translation and Intercultural Communication

E-mail: karavaeva-nata@yandex.ru